Глава 18. Что произошло?

– Бертольд!

– …мюэл!

–Ты его слышишь? – Воскликнул Сэмюэл. – Он на другой стороне!

Сэмюэл и Эсмеральда еще раз внимательно прислушались. Они все еще слышали непрерывный звуковой сигнал бипера. Они ждали, пока Бертольд скажет хоть слово. Зовя их по имени.

– Эсмеральда!

– Бертольд…! – Воскликнула Эсмеральда. Похоже, что один из членов команды был жив.

– Не волнуйся, Берт! Мы вытащим тебя оттуда, подожди, к черту это! У тебя же есть биппер, не так ли? Позвони в отдел кадров!

– Я звонил, уже звонил в отдел кадров! Помощь скоро прибудет! – ответил Бертольд с другой стороны. – Кто с тобой?!

– Это я, Сэм! Эсмеральда тоже здесь! – Воскликнул Сэмюэл. – Ты с парнем-ниндзя и убогим лидером?!

– Нет! Я надеялся, что они с тобой, – крикнул в ответ Бертольд. – Кто-нибудь пострадал?!

– С-Сэм ранен! – Сказала Эсмеральда.

– Я В ПОРЯДКЕ! – Кричал в ответ Сэмюэл. – Не беспокойся обо мне!

– Но… – пробормотала Эсмеральда.

– Не беспокойся обо мне, – тихо повторил Сэмюэл Эсмеральде. – Я в порядке.

– …Во всяком случае, оставайтесь на месте! Прикройте свои головы любой ценой! – Воскликнул Бертольд. – Не делай ничего опрометчивого!

– …

– Бертольд!

– …Я не заперт здесь, – ответил Бертольд. – Но я не думаю, что смогу выкопать вас двоих из бетона!

– Он… он прав, Сэмюэл, – говорила Эсмеральда. – Я не думаю, что возможно выбраться отсюда, особенно если доктор Вагнер единственный, кто находится по другую сторону. Нам нужно дождаться спасения отдела кадров,

– Черт возьми, – говорил Сэмюэл. – Спасение. Это азартная игра. Либо спасатели доберутся сюда, либо…

И прежде, чем Сэмюэл успел произнести окончание фразы, его остановило легкое покачивание в земле. Эсмеральда завизжала, когда она согнулась, прикрывая голову и затылок. Сэмюэл выругался, он подошел к ней, прикрывая ее своим телом, как и свою голову.

В подобное время он ничего не мог поделать.

Человек склонен быть уязвимым в проигрышной ситуации, когда природа берет свое. Он обнял ее дрожащее тело и крепко зажмурился в ответ. Он неподвижно стоял на коленях и ждал, что в любой момент сверху и рядом с ними упадет бетонный пол. Землетрясение не прекращалось ни на минуту, он это чувствовал. Бертольд кричал, с другой стороны, призывая их укрыться.

Сэмюэл обнял дрожащее тело Эсмеральды, которая сильно рыдала.

– Не высовывайся, ведьма! – Говорил он. – Я здесь! И ты не умрешь!

Эсмеральда, задыхаясь рыдала и визжала. Сэмюэл выругался, он не знал, как успокаивать плачущих женщин, не говоря уже о людях. Он только крепко прижимал ее к себе, его сердце тяжело билось в груди. Ни от стыда, ни от смущения, нет. Это было не очень приятное чувство. Это был страх. Страх, что его тело будет разбито и раздавлено обломками колонн. Он не хотел такой ранней смерти и не таким способом. Он еще не был готов к этому.

Но если это означало защитить другого…

У него было такое чувство, что оно того стоит.

Вполне того стоит.

Он закрыл глаза и обнял дрожащую фигуру, накрывая ее своим телом, слушая, как дрожит земля, и запах, разносящийся в воздухе бетонного порошка, когда блоки тёрлись друг о друга во время сдвигов.

**

Уже была вторая половина дня, как все они могли получить информацию касающейся Андромеды. С точки зрения Бертольда (да и вообще с чьей бы то ни было точки зрения), «АНДРОМЕДА» совсем не походила на лабораторию. Он не мог сосредоточиться, особенно когда целевая группа прибыла внутрь.

Накануне вечером Эфрайм дал им конкретные темы для работы. Ему были даны материалы вместе с Сэмюэлем и Эсмеральдой (Эфрайм сказал, чтобы они обращали внимание на все, с чем сталкиваются, будь то большие или незначительные вещи). Ему было отведено правое крыло "лаборатории" или, точнее, "особняка".

– Как это вообще можно назвать лабораторией… – Воскликнул Бертольд, входя в правое крыло, где располагались кухня и столовая. Он открыл свою тетрадь и начал записывать все, что видел.

[Жутко. Все здесь жутковато.]

Бертольд не мог ни о чем думать. Правое крыло действительно было жутким.

– Хаа, – раздраженно вздохнул он.

Бертольд Вагнер начал что-то записывать. Он смотрел на все это зрелище сквозь свои очки. У него была близорукость, и поэтому его глаза действительно нуждались в очках. Он немного размял спину. Бертольд уже давненько не мог по-настоящему ходить и быть снаружи (хотя технически он был почти и буквально внутри дома). В конце концов, он обычно торчал в больнице, безостановочно работая сквозь дневные и ночные смены. Он был хирургом. Он даже не мог покинуть больницу, даже если бы захотел, забота о пациентах была его долгом и ответственностью.

Да, это было давненько. Это не значит, что он был пассивным (он тренировался примерно четыре раза в неделю). Это было потому, что он не был способен болтаться снаружи. Он не был трудоголиком, но он был очень занятым. У него не было никакой социальной жизни с тех пор, как он закончил (или перешел) в медицинскую школу.

Им потребовалось несколько часов, чтобы обследовать и записать самые примечательные детали, которые они могли собрать, из этого заброшенного здания. Когда Эфрайм собрал их

всех в общей комнате, Бертольд вздохнул, поняв, что все они не смогли заполучить это "определенное исследование" в этой "определенной лаборатории".

Все они решили показать свои дневники. Бертольд посмотрел на записи Эсмеральды, в нем были наброски класса паукообразных, несколько паутин и несколько цифр, которые Бертольд не мог расшифровать.

– А где Хироаки?

Бертольд тоже хотел знать, и когда он открыл рот, чтобы добавить следующий вопрос…

– Всем лечь на землю!

– Команда, помните о технике безопасности! – Сказал Эфрайм.

Вдруг, как будто в мгновение ока, он увидел, что колонны разрушались, а земля начала дрожать. Бетон танцевал, и он танцевал до самой их смерти. Бертольд открыл глаза, только чтобы увидеть, что он был единственным, кто остался.

– Эфрайм… – Пробормотал он. – Сэм… Эсмеральда… Хироаки…

Бертольд Вагнер остался один.

**

Эфрайм рядом с Анной двинулся вперед. Он не был уверен, что делает ли все в точности правильно. Он все еще был в сапогах, и его одежда немного подсохла, хотя она все еще крепко прилегала на его кожу. Он огляделся по сторонам. Это действительно была лаборатория в ней были двери, несколько комнат с оконными стенами, спроектированными и оборудованными медицинскими технологиями.

– Это та самая… заброшенная научная лаборатория «АНДРОМЕДА»?

– Да, – ответила Анна. – Мы находимся под домом.

– Дом?

– Да, это секретная лаборатория, спрятанная в Перу. – Отвечала Анна. – Ученые решили, что проще проводить сверхсекретный эксперимент… нуу, в тайном месте? Это недостаточно

очевидно?

Эфрайм молчал несколько минут, пока они шли по казавшейся бесконечной дороге.

– . . . Она действительно не использовалась в течение многих лет, верно?

– Да, – ответила Анна. – К сожалению, она бездейственна. Покинутая. Уже много лет сюда никто не заходил.

– …ты уверена? – Спросил Эфрайм.

– Что ты имеешь в виду? – Хмурилась Анна и не останавливалась. – Я не лгу.

Эфрайм пристально посмотрел на нее. – Ты сказала, что являешься частицей настоящей себя, верно?

– Да, и что? – Анна посмотрела косо. – Ты в это не веришь?

– Не совсем так. – Эфрайм тоже останавливался, глядя ей в лицо. – Мне интересно, бродит ли здесь, в лаборатории, твой другой "фрагмент" или же настоящая "ты".

Анна засмеялась.

– Послушай, это не так работает. Настоящая "Я" дремлю где-то в другом месте. "Я" незавершённая.

– Можешь ли подробно рассказать мне об этом? – Эфрайм опустился на колени, чтобы поровнять себя до высоты голограммы. – И я тоже очарован твоей внешностью. Почему ученые запрограммировали тебя быть ребенком?

Анна вздохнула. – Это не "моя" внешность, – сказала она. – Как я уже говорила, "я" - незавершённая. Я - всего лишь фрагмент "самой себя". Она…я… дремлю в этих стенах. "Я" где-то в другом месте… Я не могу точно вспомнить, потому что у "меня" отсутствуют чипы. Они содержат основную информацию. Сейчас, "я" бесполезный фрагмент без данных. – Она сделал паузу. – Но, по крайней мере, ты нашел чип от системы безопасности. Это шаг вперед.

– А сколько именно у тебя чипов? – Спросил Эфрайм.

– Я не… помню. – Ответила Анна. – Но я знаю, что существуют специальные чипы для различных действий. Думай об этом как о дверях. Чтобы иметь возможность войти, к каждой двери существует определенный ключ.

– Но разве ты не могла бы воспользоваться "отмычкой"? – Спросил Эфрайм. – Шучу,

– Ты имеешь в виду взломать систему? – Спросила Анна. – Технически это не невозможно, но для этого потребуются высокие технические навыки.

– Хмм, – кивнул Эфрайм. – Я приму это к сведению.

– Итак, мы закончили?

– Ещё нет, у меня есть неотложный вопрос, который крутиться у меня в голове с тех пор, как увидел тебя в форме голограммы, – сказал Эфрайм.

– Ладно, выкладывай все начистоту,

Эфрайм думал о той девушке, на которую указывал Хироаки, прежде чем они упали в водопад. Фигура девушки, которая светилась.

– Ты здесь, единственный "фрагмент" в округе?

Анна моргнула. – Теперь, когда ты так говоришь… – она сделала паузу. – …может быть? Я не уверена. "Я" - это фрагмент настоящего "я", и если есть другие фрагменты, то они должны были столкнуться со мной давным-давно. Здесь не можеть быть других фрагментов.

– Ах, понятно, – ответил Эфрайм.

'Может, у меня были галлюцинации?' – Воскликнул Эфрайм где-то в глубине сознания.

– Если только… – Смотрела Анна отсутствующим взглядом.

– …что?

– Н-ничего! – Анна улыбнулась и продолжила идти вперед. – Мы должны отправиться в научно-исследовательский центр!

– Ты знаешь, где это? – Глаза Эфрайма загорелись.

– Ну, когда я вернула чип, у меня появились данные по комнатам и какие там велись дела! – Анна усмехнулась. – И ты ищешь "исследования", верно? Я знаю, где это! Просто следуй за мной, и мы в конечном счете доберемся туда!

Эфрайм моргал в течении нескольких секунд, пока наконец не сверкнул своей обычной улыбкой.

– Хорошо. – Сказал он.

Анна прошла вперед, по-детски прогуливаясь. Он обернулся, чтобы посмотреть назад.

А потом он задался вопросом.

Что произошло с его целевой группой?

http://tl.rulate.ru/book/43968/1043650